

Ань Цзычэн уже много лет не был так близок с кем-либо, даже его жена была скорее декорацией. Своих детей он обнимал только в детстве, но с возрастом они отдалились, и, как он и предполагал, сын и дочь выросли не такими, как он хотел. Он пытался их исправить, но ничего не вышло, и последние два года он просто сдался. Он часто думал, как было бы хорошо, если бы его сын был похож на Ань Жаня. Теперь, держа Ань Жаня в объятиях, он явно чувствовал его зависимость и нежность, чего он никогда не испытывал со своими детьми.

Прошло много времени, прежде чем они разъединились. Ань Цзычэн не удержался и погладил Ань Жаня по голове:

— Ты устал после такого долгого перелета?

— Не особо, но я голоден.

На самом деле Ань Жань совсем не устал, но голод был правдой — он ничего не ел за время полета.

— Я отведу тебя поесть, а потом отдохнешь. Я уже забронировал для тебя отель.

Получив известие, Ань Цзычэн сразу все организовал.

— Дядя, ты умеешь готовить? Я хочу попробовать домашнюю китайскую еду. У дворецкого еда ужасная, и он всегда готовит западные блюда.

Ань Жань стоял рядом с Ань Цзычэном, спокойно задавая вопрос, но к концу слегка нахмурился.

Бедный дворецкий, если бы он был жив и находился здесь, он бы непременно возмутился, что Ань Жань его оклеветал! Он был настоящим китайцем, как он мог часто готовить западные блюда? Да и его кулинарные навыки, хотя и не дотягивали до шеф-повара отеля, были вполне достойными! Но дворецкий уже превратился в пепел, и теперь Ань Жань мог говорить о нем что угодно, продолжая чернить его имя тысячу лет, одновременно создавая негативное впечатление о некоторых людях. Хотя сейчас это не было заметно, но когда его личность раскроется, эффект будет виден на Ань Цзычэне. Почему бы и нет?

Слушая, как Ань Жань, как и в видео, жалуется на эти мелочи, Ань Цзычэн чувствовал себя необычайно удовлетворенным. Хотя он очень хотел исполнить желание Ань Жаня, но был бессилён:

— Дядя не умеет готовить, только жарить мясо на гриле.

Этот навык он приобрел, будучи спецназовцем, когда выживал в дикой природе, но он считал, что его жареное мясо было довольно вкусным.

— Сегодня не будем, завтра дядя возьмет меня на шашлыки.

Ань Жань смотрел на Ань Цзычэна с ожиданием в глазах, но без детской капризности, лишь с легкой улыбкой. И Ань Цзычэн любил именно такого Ань Жаня — детские капризы раздражали бы его, но Ань Жань, даже в детстве, лишь слегка надувал губы, чаще упрямо смотрел на него, никогда не шумел и не капризничал. Став старше, он просто хмурился, когда был не в духе, а в хорошем настроении улыбался, как сейчас.

— Хорошо.

Глядя в эти глаза, Ань Цзычэн не мог отказать.

Ань Цзычэн взял рюкзак Ань Жаня, а тот сам взял его под руку, и они вместе подошли к машине Ань Цзычэна. Он положил рюкзак на заднее сиденье, открыл дверь для Ань Жаня и сам сел за руль. Сегодня он не взял с собой водителя.

— Дядя, на сколько дней ты взял отпуск?

Когда они сели в машину, Ань Жань посмотрел на Ань Цзычэна. Он вспомнил, что тот обещал взять неделю отпуска, но не был уверен, серьезно ли он это говорил.

— На неделю, с выходными получится 10 дней. А что?

Ань Цзычэн знал, что Ань Жань в Хуася знал только его, и его зависимость была естественной. Но Ань Жань всегда был упрямым, что вызывало жалость. Он никогда не говорил о своих проблемах, привык все терпеть сам.

— Эти 10 дней ты будешь со мной, верно?

Ему нужно было как можно скорее занять самое важное место в сердце Ань Цзычэна, заставить этого отца окружить его любовью, чтобы его жена и дети завидовали до безумия. Все это требовало времени, и общение в интернете было слишком поверхностным. В эти дни он не хотел, чтобы эта семья вмешивалась.

— Да, эти 10 дней я буду с тобой есть, жить и гулять. Разве мы не договаривались? Дядя всегда держит слово.

Изначально Ань Цзычэн планировал вернуться домой на выходные, но теперь этот план был отменен. Этот редкий отпуск он проведет с Ань Жанем! Ведь они не виделись так много лет.

— Дядя, как ты думаешь, мне стоит искать своего отца? Если у него уже есть своя семья, мое появление его только расстроит, верно?

Ань Жань слегка нахмурился, его холодный голос звучал немного отрешенно, с нотками грусти, от чего Ань Цзычэну стало больно.

— Это твое решение, поступай, как чувствуешь.

Сказав это, Ань Цзычэн завел машину и покинул аэропорт.

Ань Цзычэн на самом деле не хотел, чтобы Ань Жань искал своего отца. Как он сам сказал, у его отца была своя семья, и даже если Ань Жань появится перед ним, что это изменит? С другой стороны, у него была своя эгоистичная надежда — он хотел, чтобы Ань Жань зависел только от него.

— Если однажды я узнаю, кто мой отец, и кто был тем, кто держал меня в лондонской вилле 15 лет, я жестоко отомщу. Не знаю, понравится ли дяде такой Ань Жань...

Сидя в движущейся машине, Ань Жань слегка наклонил голову, его взгляд, устремленный в окно, был сложным и непонятным.

— Хотя они, конечно, перегнули палку, но все же твои родственники. Если они тебе не нравятся, просто порви с ними отношения.

Он не был против мести, но не хотел, чтобы Ань Жань марал руки из-за них. Не всегда можно так легко уйти, как в случае с убийством дворецкого, да и убийство родственников само по себе наносит урон.

— Дядя, ты слишком мало знаешь. Они не такие великодушные, как ты думаешь. Ты, наверное, считаешь, что они хотя бы кормили меня 15 лет, но это можно назвать и заточением. За эти 15 лет я ни разу не вышел из виллы, ты знаешь об этом?

Вспоминая свою прошлую жизнь, он понимал, что все это было делом рук Ли Лань и семьи Ли. Хотя, судя по словам убийцы, его смерть, казалось, была связана с семьей его матери, но разве это значит, что нужно прощать Ли Лань и семью Ли?

Хах, он был слишком добр, но разве он вообще имел отношение к этому слову?

Слова Ань Жаня заставили Ань Цзычэна повернуться к нему, с беспокойством спросив:

— Что еще они сделали?

— Можно сказать, что пытались, но не получилось. Они специально меня испортили, оставив в неведении, чтобы потом использовать как игрушку для мужчин, возможно, даже получая от этого выгоду. А когда моя полезность закончилась, меня бы отправили в тренировочный лагерь для «исправления»... Дворецкий тоже был не лучше — он хотел насладиться мной перед тем, как отдать другим. Думаешь, просто так я его убил?

Ань Жань чувствовал себя жалким, ведь он надеялся, что даже после расправы с семьей Ань, Ань Цзычэн все равно его примет.

— Ха.

Ань Жань усмехнулся.

— Ладно, не будем об этом.

Ань Цзычэн не знал, сколько еще скрывал Ань Жань и почему прервался на полуслове, но, видя его выражение лица, не мог продолжать расспросы. Даже услышав это, он понимал, почему Ань Жань так хотел отомстить. Если однажды он найдет своего отца, Ань Цзычэн обязательно будет на его стороне.

— Дядя, куда мы пойдём есть?

Ань Жань улыбнулся, глядя на Ань Цзычэна, словно предыдущий разговор был лишь плодом его воображения.

— Отведу тебя в одно место, где готовят традиционные блюда, недалеко от столичного военного округа.

Хотя это было далековато, Ань Цзычэн действительно считал, что там очень вкусно, поэтому не стал жалеть времени, чтобы отвезти туда Ань Жаня.

Ань Цзычэн сейчас имел звание генерал-лейтенанта и занимал должность командующего столичным военным округом. Можно сказать, что безопасность всей столицы была в его руках, что говорит о его высоком положении в Хуася. Ань Цзычэн, несмотря на свои 40 с небольшим лет, достиг такого положения благодаря поддержке семьи, а также своим способностям и

усердию. Долгие годы, проведенные на высоких постах, сделали его человеком, которого боялись приближать. Лишь несколько старых друзей могли позволить себе быть с ним раскованными.

Боясь напугать Ань Жаня, Ань Цзычэн сегодня специально сдерживался, но даже так он все равно внушал страх. Но Ань Жань в аэропорту просто подошел к нему и обнял, как обычный ребенок, проявляя нежность к старшему, заставляя Ань Цзычэна почувствовать себя обычным родственником.

<http://bllate.org/book/16619/1520505>